

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-32-38

СЕРКОВ Максим Алексеевич,
соискатель кафедры правового обеспечения
национальной безопасности, законности и правопорядка
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: maximserkov1@gmail.com

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУБЛИЧНО- ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В статье с публично-правовых позиций анализируется понятие и сущность комплексной безопасности арктической зоны Российской Федерации, определяется ее содержание и место в системе национальной безопасности страны. Автором отмечается, что в комплексную безопасность Арктической зоны Российской Федерации должны входить все без исключения виды безопасности, обеспечиваемые в регионе.

Ключевые слова: национальная безопасность; региональная безопасность; комплексная безопасность; комплексная безопасность в Арктической зоне Российской Федерации.

SERKOV Maxim Alekseevich,
Applicant of the Department of Legal Support
for National Security, Legality and Law and Order
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE INTEGRATED SECURITY OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: A PUBLIC LAW STUDY

Annotation. The article analyzes the concept and essence of the integrated security of the Arctic zone of the Russian Federation from a public law perspective, and defines its content and place in the country's national security system. The author notes that the comprehensive security of the Arctic zone of the Russian Federation should include all types of security, without exception, provided in the region.

Key words: national security; regional security; comprehensive security; comprehensive security in the Arctic zone of the Russian Federation.

Вопросы обеспечения региональной безопасности свойственны не только для федераций, однако обеспечение национальной безопасности в федеративном государстве априори подразумевают региональный компонент. Национальная безопасность не может быть должным образом обеспечена по стране в целом, если в тех или иных регионах отсутствует должное состояние защищенности национальных интересов.

В условиях современных угроз российской федеративной государственности необходимо выстроить правовую систему обеспечения регио-

нальной безопасности (включая федеральный и региональный компоненты), которая должна основываться на мощном теоретическом фундаменте.

Применительно к понятию «региональная безопасность» следует отметить, что в действующем российском законодательстве и документах стратегического планирования на сегодняшний день отсутствует такое легальное определение. Вместе с тем в субъектах Российской Федерации функционируют органы исполнительной власти, имеющие в своем названии рассматриваемое словосочетание (например, «Департамент региональной безопасности и противодействия корруп-

ции города Москвы», «Министерство региональной безопасности Омской области» и другие). В этой связи стоит согласиться с Д.В. Ирошниковым, который отмечает о существовании значительной концептуальной неопределенности, не позволяющей сформировать полноценный правовой режим обеспечения региональной безопасности [7].

Для целей настоящей статьи региональную безопасность можно понимать как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в том или ином регионе страны от внешних и внутренних угроз, гарантирующее устойчивое развитие региона.

Можно выделить следующие уровни региональной безопасности:

- безопасность макрорегиона (Арктической зоны, Северо-Кавказского региона, Дальневосточного федерального округа и т.п.)
- безопасность региона (субъекта Российской Федерации);
- безопасность района (внутри территории субъекта Российской Федерации);
- безопасность города (в том числе мегаполиса) или иного муниципального образования.

Что касается места региональной безопасности в системе национальной безопасности страны, можно считать аксиомой такую теоретическую модель (характерную не только для федераций), согласно которой национальная безопасность складывается и включает в себя региональную безопасность применительно ко всем регионам страны. Иными словами, если в том или ином регионе безопасность не обеспечена должным образом, то в этом случае говорить об обеспечении национальной безопасности можно лишь с определенной оговоркой.

При этом необходимо соблюдать баланс жизненно важных интересов того или иного региона и национальных интересов страны, причем последние должны оставаться в приоритете. В этом ключе при осуществлении региональной политики федеральная власть может перераспределять ресурсы таким образом, чтобы национальные интересы обеспечивались не в ущерб регионам, но и региональные интересы не должны диктовать векторы обеспечения национальной безопасности.

Современная концепция правового обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации должна быть создана с учетом следующих факторов:

- строгое соблюдение принципов обеспечения безопасности, установленных Федеральным законом «О безопасности»;

- корреляция с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года;
- нацеленность на достижение национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, зафиксированные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации;
- учет новых угроз безопасности (включая опыт противодействия коронавирусной инфекции), в том числе связанных с проведением специальной военной операции;
- интеграция с трансформационными процессами в действующем российском законодательстве о безопасности.

При построении системы обеспечения региональной безопасности в России нельзя не учитывать следующие особенности российского федерализма.

К первой особенности можно отнести то, что республики в составе Российской Федерации обладают особым конституционным статусом. Это обстоятельство неоднократно становилось основой для появления сепаратистских тенденций в некоторых регионах страны.

Второй особенностью российского федерализма можно назвать существование федеральных округов. Несмотря на то, что федеральные округа не упоминаются в Конституции и не входят в систему федеративного устройства, не являются административно-территориальными образованиями, а представляют собой лишь управленческое звено, созданное «для координации и контроля центром развития Субъектов Российской Федерации» [4] их наличие накладывает отпечаток на реализации вертикали публичной власти. Более того, одна из основных задач полномочного представителя Президента в федеральном округе – представление главе государства регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе [17]. П.В. Пашковский справедливо отмечает, что нельзя анализировать безопасность субъекта Российской Федерации без учета поля сопряженности как с другими субъектами Федерации, так и с федеральными округами [12].

В контексте роли федеральных округов в обеспечении региональной безопасности А.В. Шевченко справедливо отмечает об отсутствии единого подхода к оценке степени угроз и унификации показателей безопасности в рамках федеральных округов и субъектов Федерации [15]. Представляется, что эту проблему необходимо решить посредством осуществления федерального и регионального стратегического планирования.

Третьей особенностью является наличие в составе территории России федеральной территории. Такая возможность появилась после внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок в 2020 году, согласно которым «на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом».

На сегодняшний день в составе Российской Федерации в 2020 году создана одна федеральная территория – «Сириус» [18]. Стоит согласиться с теми исследователями, которые отмечают стратегическое значение федеральных территорий для обеспечения национальной безопасности [5].

Эти особенности российского федерализма, равно как и другие территориальные характеристики Российской Федерации необходимо учитывать для создания эффективной правовой системы обеспечения региональной безопасности.

Одной из ключевых проблем в обеспечении региональной безопасности в России является излишняя децентрализация, отсутствие эффективных механизмов управления, контроля и координации.

Прежде чем говорить о понятии комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, необходимо определиться с понятием «Арктика» и «Арктическая зона Российской Федерации» в их соотношении.

В марте 2020 года Президент утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, в которых были даны следующие определения:

«Арктика – северная полярная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов» [19].

«Арктическая зона Российской Федерации – сухопутные территории, определенные Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», а также прилегающие к этим территориям внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации» [19].

В том же 2020 году был принят Федеральный закон «О государственной поддержке пред-

принимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», в котором было для целей данного федерального закона закреплено понятие Арктической зоны Российской Федерации: «сухопутные территории и примыкающие к ним внутренние морские воды Российской Федерации и территориальное море Российской Федерации, участки континентального шельфа Российской Федерации, а также земли и острова, которые в будущем могут быть открыты, не являются территориями иностранных государств, расположены в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе» [20].

Отличительные особенности этого определения состоят в том, что оно, во-первых, установлено на уровне федерального закона, и, во-вторых, максимально точно устанавливает границы Арктической зоны Российской Федерации без отсылки к другим нормативным правовым актам.

Вместе с тем имеются расхождения с другими нормативными правовыми актами и документами стратегического планирования, поскольку закон определил Арктическую зону России преимущественно для целей экономического характера [6].

Определившись с понятием и границами Арктической зоны Российской Федерации, перейдем к характеристике комплексной безопасности.

«Комплекс» в словаре С.И. Ожегова определяется как «совокупность, сочетание каких-нибудь явлений, действий» [11]. Слово известно в русском языке с XIX века, из немецкого «komplexe», или французского «komplexe» (первоисточник: латинское «complexus» по глаголу «complexi», означающему «охватывать») [16].

Наиболее лаконичное определение комплексной безопасности из представленных в литературе – «безопасность в условиях совокупного действия различных видов опасности» [21].

Комплексная безопасность, как правило, рассматривается применительно к какому-либо конкретному объекту и ее предлагается в общенаучном смысле определить как «состояние всесторонней защищенности объекта от различных угроз».

К объектам безопасности в данном случае можно отнести, в первую очередь, часть террито-

рии государства (макрорегиона, регион/муниципальное образование), орган государственной власти, организацию (предприятие, учреждение) иные хозяйствующие субъекты, а также личность и т.п.

Следует отметить, что институт комплексной безопасности на сегодняшний день достаточно фрагментарно представлен в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования.

Некоторые ученые сужают понимание комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, сводя его лишь к защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [10]. Такой подход представляется не совсем правильным ввиду того, что он подрывает саму суть комплексности и сводит ее к защите лишь от одного источника угроз.

Следует согласиться с В.А. Винокуром и С.Б. Немченко в том, что «комплексная безопасность Арктической зоны Российской Федерации от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является видом комплексной безопасности Арктики в целом» [3].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что до определённого периода вопросы комплексной безопасности в различных сферах были предметом единичного нормативного (в том числе технико-правового) регулирования и научных исследований. В сфере образования это проявилось более широко и привело к утверждению института комплексной безопасности образовательной организации.

Ключевой вехой в утверждении правового института комплексной безопасности стало утверждение Указом Президента в 2023 году Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года [22]. Таким образом, дети как важнейшим приоритет государственной политики России в соответствии с Конституцией стали объектом обеспечения комплексной безопасности.

К несомненным достоинствам документа следует отнести то, что он охватывает максимально широкий и действительно комплексный характер обеспечения безопасности несовершеннолетних, включая как физическую защищенность, так и информационно-психологическую безопасность, а среди угроз предусматривает, как детский травматизм, так и криминальные угрозы.

Именно в подобном ключе предлагается рассматривать комплексную безопасность Арктической зоны Российской Федерации.

Следует оговориться, что понятие «национальная безопасность в Арктике» (которое

сегодня используется в документах стратегического планирования [23] и в научных исследованиях [9]) представляется не вполне корректным, поскольку национальная безопасность – это понятие, которое подразумевает под собой состояние защищенности личности, общества и государства, то есть всего государства в пределах его территории. В этой связи к региону страны употребление понятия «национальная безопасность» не вполне правильным, ввиду специфики объекта (равно как не совсем корректно употреблять словосочетание «национальная безопасность предприятия» вместо безопасности предприятия). Именно поэтому более корректным было бы понятие комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

С точки зрения системного подхода В.А. Винокуров и С.Б. Немченко под комплексной безопасностью Арктической зоны предлагают понимать совокупность состояний защищенности человека, его прав и свобод, имущества, природных ресурсов, обеспечиваемая специально образованными органами исполнительной власти на территории Арктической зоны Российской Федерации [2]. Данное определение может быть подвергнуто справедливой научной критике, поскольку существенно сужает сущность рассматриваемого явления. Во-первых, несмотря на перечисление различных объектов защиты, такой перечень является неполным, он не относит объектам защиты, например, экологию, что весьма важно в условиях Арктической зоны. Во-вторых, круг органов обеспечения комплексной безопасности выглядит весьма узко, включая только те органы исполнительной власти, которые специально образованы на данной территории. Представляется, что комплексная безопасность по своей природе предполагает ее обеспечение широкой системной различных органов власти, как федеральных, так и региональных и местных.

Под комплексной безопасностью Арктической зоны Российской Федерации предлагается понимать состояние защищенности национальных интересов в Арктической зоне Российской Федерации, которое достигается посредством проведения комплекса правовых, политических, информационных, экономических и иных мер, направленных на предотвращение различных угроз безопасности.

Ученые также отмечают о необходимости доктринального закрепления понятия «система комплексной безопасности» [13].

При определении содержания комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации необходимо учитывать специфику данного макрорегиона.

При этом стоит отметить, что юридически и административно Арктическая зона Российской Федерации не является ни федеральной территорией и не объединена в рамках единого федерального округа. По сути, какие-либо интеграционные правовые механизмы, объединяющие макрорегион в единое территориальное правовое пространство, сегодня отсутствуют.

Содержание комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации должно включать в себя следующие элементы:

- национальные интересы Российской Федерации в регионе;
- угрозы комплексной безопасности;
- систему сил и средств обеспечения комплексной безопасности.

Национальные интересы Российской Федерации в Арктике обусловлены совокупностью интересов личности, общества и государства в макрорегионе с учетом его значимости для устойчивого развития страны и обеспечения национальной безопасности.

Интересы Российской Федерации в Арктике можно условно разделить на две группы: в сфере развития и в сфере безопасности. Данное разграничение накладывает отпечаток на полномочия соответствующих органов государственной власти, сущность документов стратегического планирования и направлений правового обеспечения комплексной безопасности российской Арктики.

Закрепленный в действующих документах стратегического планирования перечень угроз, вызовов и рисков безопасности в Арктической зоне Российской Федерации нельзя назвать как исчерпывающим, так и системным и комплексным. Большинство из имеющихся угроз и вызовов сосредоточены в сфере развития, но не безопасности.

Основные угрозы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации прописаны в документах стратегического планирования. При этом необходимо отметить имеющуюся взаимосвязь между различными угрозами комплексной безопасности Арктической зоны России. Противодействие одним угрозам (наращивание военного присутствия) несет в себе другие угрозы (экологические угрозы). В этой связи именно комплексная и системная деятельность по обеспечению безопасности в Арктике будет иметь нужную эффективность.

Система сил и средств представлена как органами общей компетенции, органами безопасности, правоохранительными органами, так и специальными органами, в полномочия которых входят вопросы обеспечения безопасности в Арктике. К специальным органам можно отнести Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики.

При разработке системы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации возникает вопрос о том, какие виды безопасности необходимо включить в данную систему. Представляется, что комплексная безопасность по определению должна подразумевать обеспечение всей совокупности различных видов безопасности в пределах установленной территории (экономической, экологической, информационной, общественной, и других). В этой связи комплексная безопасность региона по своей сути является определенным аналогом понятия «национальная безопасность» (которое подразумевает широкую совокупность всех видов безопасности), но применительно к региону.

Поэтому вычленение тех или иных видов безопасности было бы методологически неверным шагом, это бы подрывало саму «комплексность» комплексной безопасности. В этой связи можно говорить лишь об основных видах или приоритетных направлениях обеспечения комплексной безопасности, в то время как все остальные имманентно присутствуют в комплексной системе.

Понимание сущности и основных направлений обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации позволит определить ключевые принципы и выстроить многоплановую деятельность органов публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества по ее обеспечению таким образом, чтобы она отвечала национальным интересам России в Арктическом регионе с учетом современных угроз и вызовов.

Список литературы:

- [1] Артамонов В. С. Обеспечение комплексной безопасности в арктической зоне РФ // Защита и безопасность. 2016. № 3 (78).
- [2] Винокуров В.А., Немченко С.Б. Комплексная безопасность в Арктике: термины и понятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 58.
- [3] Винокуров В.А., Немченко С.Б. Комплексная безопасность в Арктике: термины и понятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 58.
- [4] Государственно-территориальное устройство России: (экономические и правовые основы): Монография / А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, А.А. Адамеску и др. ; Под ред. А.Г. Гринберга, В.В. Кистанова; Гос. науч.-исслед. учреждение «Совет по изучению произв. Сил» (СОПС) Минэкономразвития России и РАН. - Москва : ДеКА, 2003.
- [5] Зуев Р.О., Надин А.Н. К вопросу об организации публичной власти на федеральных территориях в Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 4.

[6] Игнатъева И.А. Арктическая зона Российской Федерации: вопросы определения территории и учета экологических особенностей в правовом регулировании // Экологическое право. 2021. № 3.

[7] Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория : дис. ... д-а юрид. наук - Москва, 2021.

[8] Комплексная безопасность : учебно-методическое пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого ; авт-сост: С.Н. Гладких, О.Н. Виноградова; под общ. ред. С. Н. Гладких. - 2-е изд., испр. и доп. - Великий Новгород : Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2022.

[9] Куликовская Л.Ю. Правовые основы обеспечения национальной безопасности арктической зоны Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 7.

[10] Михайлов Д.А. О некоторых вопросах обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. № 1.

[11] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Проф. под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М: Мир и Образование, 2019.

[12] Пашковский П.В. Региональная безопасность российской федеративной государственности в институционально-правовом измерении: дисс. ...канд. юрид. наук. Таганрог, 2009.

[13] Смирнова А.А., Шевченко К.В. Основные проблемы правового регулирования деятельности МЧС России в арктической зоне Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. №10 (226).

[14] Чуприян А. П. Обеспечение комплексной безопасности населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации // Технологии гражданской безопасности. 2010. № 4.

[15] Шевченко А.В. Оценка деятельности органов управления субъектов Федерации в сфере региональной безопасности // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 23 мая 2014 г. / Под ред. д-ра полит. наук С.В. Смутьского, д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: «Издательство «Прспект», 2014.

[16] Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019.

[17] Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Комплексная безопасность : учебно-методическое пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого ; авт-сост: С.Н. Гладких, О.Н. Виноградова; под общ. ред. С. Н. Гладких. - 2-е изд., испр. и доп. - Великий Новгород : Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2022. С. 6.

[22] Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[23] Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Artamonov V. S. Ensuring integrated safety in the Arctic zone of the Russian Federation//Protection and safety. 2016. № 3 (78).

[2] Vinokurov V.A., Nemchenko S.B. Integrated security in the Arctic: terms and concepts//Legal policy and legal life. 2016. № 3. S. 58.

[3] Vinokurov V.A., Nemchenko S.B. Integrated security in the Arctic: terms and concepts//Legal policy and legal life. 2016. № 3. S. 58.

[4] The state-territorial structure of Russia: (economic and legal foundations): Monograph/A.G. Granberg, V.V. Kistanov, A.A. Adamescu et al.; Ed. A.G. Greenberg, V.V. Kistanova; State. scientific-research. institution "Council for the study of production. Forces "(SOPS) of the Ministry of Economic Development of Russia and the Russian Academy of Sciences. - Moscow: DeKA, 2003.

[5] Zuev R.O., Nadin A.N. On the organization of public power in federal territories in the Russian Federation//Electronic Appendix to the Russian Legal Journal. 2023. № 4.

- [6] Ignatieva I.A. Arctic zone of the Russian Federation: issues of determining the territory and taking into account environmental features in legal regulation//Environmental law. 2021. № 3.
- [7] Iroshnikov D.V. Security as a legal category: dis.... d-a jurid. Sciences - Moscow, 2021.
- [8] Integrated security: teaching aid/Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Yaroslav the Wise Novgorod State University; author: S.N. Gladkikh, O.N. Vinogradova; under the general. ed. S. N. Gladkikh. - 2nd ed., Rev. and add. - Veliky Novgorod: Novgorod State. un-t named after Yaroslav the Wise, 2022.
- [9] Kulikovskaya L.Yu. Legal basis for ensuring the national security of the Arctic zone of the Russian Federation//Administrative law and process. 2017. № 7.
- [10] D.A. Mikhailov. On some issues of ensuring the integrated security of the Arctic zone of the Russian Federation//Civil Protection Strategy: Problems and Research. 2013. №1.
- [11] Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 100,000 words, terms and phraseological expressions/S.I. Ozhegov; ed. Prof. ed. L.I. Skvortsova. 28th ed., Revised M: Peace and Education, 2019.
- [12] Pashkovsky P.V. Regional security of the Russian federal statehood in the institutional and legal dimension: diss.... jurid. sciences. Taganrog, 2009.
- [13] Smirnova A.A., Shevchenko K.V. The main problems of legal regulation of the activities of the EMERCOM of Russia in the Arctic zone of the Russian Federation//Agrarian and land law. 2023. №10 (226).
- [14] A.P. Chupriyan. Ensuring the Integrated Safety of the Population and Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation//Civil Security Technologies. 2010. № 4.
- [15] A.V. Shevchenko. Assessment of the activities of the governing bodies of the constituent entities of the Federation in the field of regional security//Strategic management in the field of national security of Russia. Regional security: materials of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, May 23, 2014/Ed. Dr. Polit. S.V. Smulsky, Dr. Polit. A.V. Shevchenko. - M.: "Prospekt Publishing House," 2014.
- [16] Etymological Dictionary of the Modern Russian Language/Comp. A.K. Shaposhnikov: in 2 vols. T. 1. - z-ed, erased M.: FLINT, 2019.
- [17] Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2000 No. 849 "On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District "//SPS" ConsultantPlus".
- [18] Federal Law No. 22.12.2020 of 437-FZ "On the Federal Territory of Sirius "//SPS" Consultant-Plus".
- [19] Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2020 No. 164 "On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035 "//SPS" ConsultantPlus".
- [20] Federal Law of 13.07.2020 No. 193-FZ "On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation "//SPS" ConsultantPlus".
- [21] Integrated security: teaching aid/Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Yaroslav the Wise Novgorod State University; author: S.N. Gladkikh, O.N. Vinogradova; under the general. ed. S. N. Gladkikh. - 2nd ed., Rev. and add. - Veliky Novgorod: Novgorod State. un-t named after Yaroslav the Wise, 2022. S. 6.
- [22] Decree of the President of the Russian Federation of 17.05.2023 No. 358 "On the Strategy for the Integrated Safety of Children in the Russian Federation for the Period up to 2030 "//SPS" ConsultantPlus".
- [23] Decree of the President of the Russian Federation of 26.10.2020 No. 645 "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035 "//SPS" ConsultantPlus".

